

На правах рукописи

Норов Мирзомурад Боймахмедович

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СЛОЖНЫХ СЛОВ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА
(НА ПРИМЕРЕ «ВОСПОМИНАНИЙ» С. АЙНИ)**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Душанбе-2021

Работа выполнена в отделе лексикографии и терминологии
Института языка и литературы имени Рудаки
Национальной академии наук Таджикистана

Научный руководитель: Султонов Мирзохасан Баротович, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор филологических наук

Официальные оппоненты: Мухторов Зайнидин Мухторович, доктор филологических наук, начальник управления международных отношений Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Низомова Санобар Фахриевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка ГОУ «ТГМУ Абуали ибни Сино»

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится 23 ноября 2021 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 33) и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки (www.iza.tj).

Автореферат разослан « 22 » октября 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Дж.Дж. Муруватиён

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Язык, являясь важнейшим инструментом общения и особым феноменом социальной жизни, в зависимости от изменения исторических, социальных и культурных условий всегда находится в процессе трансформации.

Процесс динамического развития языка требует необходимости возникновения новых слов в реальном объективном мире для номинации и удовлетворения нужд носителей языка. Это происходит посредством словообразования. Путем словообразования язык постепенно увеличивает свой потенциал, который осуществляется посредством использования внутренних ресурсов, заимствования, расширения структуры и семантики значения слов и др. С учетом этих элементов словообразование рассматривается как один из способов обогащения лексического состава каждого языка.

Актуальность темы исследования заключается в изучении структурных, семантических и лексических особенностей сложных слов, словообразования в таджикском языке, других теоретических и практических вопросов, связанных с ними, которые имеют большое значение для лингвистики, в том числе в плане изучения словообразования, словосложения, лексикологии и социолингвистики. Несмотря на проведение различных исследований о словосложении, некоторые проблемы словосложения в современной таджикской лингвистике ещё не подвергались отдельному изучению, и возможности данного продуктивного способа образования слов, способы формирования сложных слов и прогрессивный характер словосложения в таджикском языке не освещены в достаточной мере.

Также актуальность работы обусловлена ростом интереса к словосложению, являющемуся одним из продуктивных способов словообразования на фоне динамического развития языка, необходимостью возникновения новых слов для номинации. В работе рассмотрены вопросы создания сложных слов с учетом разных подходов исследователей к этой проблеме, деривационный потенциал таджикского языка, когнитивный характер концептов, образующих сложные слова на базе материалов «Воспоминаний» С.Айни и другие вопросы, представляющие интерес в области словосложения.

Словосложение является активным, прогрессивным процессом, позволяющим порождать новые слова с различными значениями, поместить большой объем информации в каркасе одной цельной конструкции.

При образовании сложных слов происходит сложный процесс посредством взаимодействия концептов для формирования единой структуры и семантики. Необходимость рассмотрения сложных слов «Воспомина-

ний» С.Айни обусловлена не только указанием роли и значения сложных слов в таджикском языке, но и выявлением внутриязыковых возможностей таджикского языка в их образовании, а также его конкатенационных характеристик.

В связи с этим, в качестве объекта исследования был выбран роман «Воспоминания» С.Айни, где широко употреблены сложные слова и характерно выражены особенности таджикского языка при создании данных лексических единиц на базе как классических, так и разговорных слов.

Степень изученности темы. Словообразование стало самостоятельной областью лингвистики с 70-х годов XX столетия. О формировании и развитии словообразования и изучении его различных аспектов написано множество научных работ. В прошлом, а также в советское время и на постсоветском пространстве в исследовании словообразования, особенно композитообразования, существенный вклад внесли такие знаменитые языковеды, как Ш. Балли, Г. Марчанд, А. Мейе, К. Бругманн, Э. Бенвенист, Ж. Лазар, В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий, М.Д. Степанова, Е.С. Кубрякова, Н.М. Шанский, Н.Д. Арутюнова, В.М. Жирмунский, Е.А. Земская, Е.Л. Гинзбург, О. Мешков, известные востоковеды Ю.А. Рубинчик, Л.С. Пейсиков, Н. Кисилева, Л.Н. Дорофеева, Т. Чавчавадзе, Т.Д. Чхеидзе, таджикские и иранские языковеды Н. Маъсуми, Ш. Рустамов, Д. Саймиддинов, С.В. Хушенова, К. Тохирова, М. Шукуров, М. Касымова, О. Касимов, П.Н. Хонлари, М. Ботини, М. Шаки, М. Бахор и др.

Многогранное творчество С. Айни еще при его жизни стало предметом различных исследований со стороны как таджикских так и других исследователей. Об Айни, в частности о языке его прозы и других вопросах в его творчестве, если не брать в расчет материалы биографической и творческой характеристики, осуществлены исследования со стороны таких языковедов и литераторов, как Ю. Бабаев (Исторический жанр и роман «Рабы» С. Айни, 1948), Н. Маъсуми (Очерки по развитию таджикского литературного языка, 1959), С. Халимов (Айни-лексикограф, 1964), М. Шукуров (Об идейных и художественных особенностях «Воспоминания» С. Айни, «Ёддоштхо», части первая и вторая, М. 1954), Н.А. Маъсуми (Язык повести «Смерть ростовщика» 1954), А. Керимова (Роль Садриддина Айни в развитии современного таджикского литературного языка (на примерах анализа глагольной системы), М., 1954), С. Халимов (Айни как языковед, 1964), Х. Юсупов (Лексические особенности языка произведений Садриддина Айни, 1971), Н.И. Насимов (Словообразование глагола в языке прозы С. Айни, автореф. на соис. к. ф. н., 1995), М.М. Мирзоева (Лексико-фразеологическая синонимия в художественных произведениях С. Айни, 2017), Н.Х. Туйгунов (Сопоставительный анализ лексики, обозначающей части тела в таджикском и английском языках (на основе

произведений С. Айни), 2012), Х. Самиев (Предложные словосочетания в художественной прозе С. Айни, 1991), Н. Аслонова (Образ С. Айни в современной таджикской прозе, 2004), М. Темурова (Причастные словосочетания в романе «Ёддоштхо», 2009), Дж.Саломов (Адаптация арабских заимствований в таджикском языке, 2010), язык и стиль С. Айни, в частности сложные слова также частично рассмотрены М. Шукуровым и другими таджикскими учёными.

Необходимо отметить, что несмотря на осуществление различных исследований в области словообразования и композитообразования, все ещё имеется много неясных проблем, некоторые аспекты, особенно принципы и методы словообразования, мало изучены. Исследователи не придерживаются единого подхода относительно особенностей сложных слов, словосложения, их морфологических и синтаксических аспектов, классификации словообразовательных моделей, семантики компонентов сложных слов, семантической связи компонентов. По большому счету, это связано с особенностями и структурой слов каждого языка, историческими условиями формирования понятий и другими экстралингвистическими и внутренними факторами.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить и определить внутренние закономерности образования сложных слов, структурно-семантических и лексических описаний таджикских сложных слов на материале «Воспоминаний» С.Айни с указанием их квалитативно-количественных характеристик и моделей конструирования, смысловое отношение компонентов сложных слов, роль и значение сложных слов в таджикском языке. Для достижения этой цели в работе предполагается решение следующих задач:

- рассмотреть теоретические вопросы языка, слова и словообразования, определить внутриязыковые возможности для образования сложных слов;

- анализировать различные подходы отечественных и зарубежных ученых к исследованию особенностей создания сложных слов и словосложения в таджикско-персидском языке;

- выявить структурные особенности сложных слов и их классификацию в таджикском языке;

- рассмотреть основные тенденции словообразования и лексико-семантических особенностей сложных слов таджикского языка;

- выявить традиции преемственности в создании сложных слов в иранских языках на примере материала классических и современных произведений (в основном на материалах «Воспоминаний» С.Айни);

- определить устойчивые модели для образования сложных слов в таджикском языке с синхронно-диахронической точки зрения;

- выявить лексическое значение и семантическую связь компонентов таджикских сложных слов и установить пути обогащения языка сложными словами на базе народных основ языка;

- определить аспекты словосложения таджикского языка на примере «Воспоминаний» С.Айни и показать прогрессивный характер словосложения на фоне преобразований, происходивших за последние годы.

Предметом исследования является анализ структурно-семантических и лексических особенностей сложных (сложноаффиксальных) слов таджикского языка на примере материала «Воспоминаний» С.Айни, которые хорошо репрезентируют знания и понимание разного рода предметов и явлений действительности, взаимодействие концептов для формирования единой структуры и семантики более сложных процессов. Под определением структурного аспекта понимается конструирование концептов (компонентов) по определенным моделям, а под семантическим понимается отражение связующих концептов для формирования семантики сложных образований.

Объектом исследования является изучение общих и индивидуальных особенностей и других аспектов словообразования и словосложения в таджикском языке на основе материалов «Воспоминаний» С.Айни. Рассматриваются двухкомпонентные и трехкомпонентные (сложноаффиксальные) сложные слова по определенным моделям.

Основным материалом исследования послужили сложные и сложноаффиксальные слова, взятые из «Воспоминаний» С.Айни.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые на материале «Воспоминаний» С.Айни осуществляется более детальное исследование и широко освещаются вопросы словосложения в таджикском языке, определяются линейные и нелинейные модели создания сложных слов, затрагиваются некоторые малоизученные стороны словосложения, особенно принципы и методы словообразования в таджикском языке, описываются перспективы дальнейшего развития деривационного потенциала таджикского языка, и словосложения в частности, на фоне прогресса и современных достижений общества и науки.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нём рассматриваются языковые и деривационные проблемы в рамках современных принципов языкознания, закономерности формирования сложных слов, подчеркивается когнитивный характер компонентов при образовании сложных слов, представлено понятие сложного слова в таджикском языке, а также другие теоретические аспекты сложных слов таджикского языка, которые могут внести определенный вклад в их дальнейшую разработку.

Некоторые результаты, полученные при описании языковой картины в области словосложения, указание приоритетности использования слож-

ных слов с целью компрессности информации, подвижность и неустойчивость состава сложных слов, их синтаксичность, асистемность, а также ряд других теоретических вопросов могут применяться для изучения теоретических, структурных и семантических аспектов сложных слов в таджикском языке, лексикографии, лексикологии, когнитивной лингвистики.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы в преподавании общего языкознания, практических занятий по словообразованию и словосложению, а также таких научных дисциплин как: «Лексикология». «Лексикография», «Когнитивная лингвистика» и другие, в том числе при составлении словарей, изучении национальных особенностей словосложения таджикского языка.

Методами исследования в основном послужили методы общей теории, компонентный анализ, описательный, трансформационный, когнитивный, структурно-морфологический методы, синтаксический, структурно-семантический, лексикографический и количественный (квантативный) анализ, приемы сплошной выборки.

Теоретической и методологической базой исследования являются положения и подходы, сформулированные в исследованиях таких зарубежных, русских, таджикских и иранских учёных в области словообразования и словосложения, как: Ш. Балли, Г. Марчанд, А. Мейе, К. Бругманн, Я. Гримм, В. фон Гумбольдт, Э. Бенвенист, Ж. Лазар, Л. Блумфилд, В.В. Виноградов, М.Д. Степанова, Е.С. Кубрякова, А.И. Смирницкий, Н.М. Шанский, А.И. Моисеев, К.А. Левковская, Е.А. Земская, Л. Гинзбург, О. Мешков, Ю.А. Рубинчик, Л.М. Пейсиков, Т. Чавчавадзе, Т.Д. Чхеидзе, Н. Кисилёва, Л.Н. Дорофеева, И.С. Брагинский, Ш. Рустамов, Н. Маъсуми, М. Шакури, Ф.Р. Амонова, С.В. Хушенова, К. Тохирова, Д. Саймиддинов, С. Халимов, М. Султонов, С. Назарзода, О. Касимов, С. Рахматуллозода, М. Бахор, Р. Фарходи, П.Н. Хонлари, М. Ботини и др.

В соответствии с поставленной целью, основными положениями, **выносимыми на защиту являются следующие:**

1. Рассмотрение теоретических основ процесса словообразования и словосложения, а также других языковых и деривационных проблем в свете современных лингвистических подходов, особенно с позиции когнитивной лингвистики, показало, что сложное слово как продукт вторичной номинации представляет собой сочетание двух или более самостоятельных слов (основ), которые реализуются с соединительным элементом или без него, иногда с участием аффиксальных элементов для образования цельно-оформленной лексической единицы и номинации более сложных реалий. В таджикском языке основными критериями для получения статуса цельно-оформленности, то есть образования сложных слов, выступают в основном

соположение основ, аффиксы, глагольная основа, ударение, акцентуация, иногда сохранившийся изафет.

2. Определена динамика развития словосложения в таджикском языке с указанием потенциала поэтического и прозаического классического и современного таджикского языков, а также их конкатенационные возможности.

3. Пласт композитов (сложных и сложноаффиксальных) в «Воспоминания» С.Айни по категориям, а также лексико-грамматические и фонетические показатели, необходимые для оформления сложных слов, отражают деривационные способности таджикского языка, его взаимовлияние и взаимодействие для наращивания своего потенциала и развития. Сложные слова, созданные С.Айни в «Воспоминания», демонстрируют профессиональный уровень и мастерство автора. Они по составу включают таджикскую и хорошо освоенную арабскую, реже другую иноязычную (русскую и тюркскую) лексику. Наблюдается смесь классических и народных элементов для укрепления основы языка. Анализ показал сохранение общетаджикского фонда лексики.

4. Определены линейные и нелинейные модели создания сложных слов, описаны их структурно-семантические особенности на материала «Воспоминаний» С.Айни с их классификацией, отношения между компонентами, степень употребления исконных, заимствованных и смешанных слов при образовании таджикских композитов.

5. При анализе сложных слов «Воспоминаний» С.Айни выявлены ситуации постпозиции и препозиции заимствованных компонентов, неоднородность использования аффиксальных элементов. Сопоставление сложных слов романа даст возможность отметить общепонятность как классических, так и народных слов, незначительные изменения в составе лексики. Эти обстоятельства позволяют отнести «Воспоминания» к одному из литературных памятников нового времени.

6. Установлено, что словосложение в таджикском языке - перспективный феномен, открывающий широкую дорогу для дальнейшего обогащения языка новыми сжатыми по структуре словами, а также адекватного удовлетворения нужд носителей языка в современных глобализационных условиях.

Личный вклад диссертанта состоит в том, что общая концепция диссертации, её структура, основные результаты и изложенные выводы, положения, выносимые на защиту, отражают личный вклад автора и его видение на исследуемые проблемы.

Апробация работы. По теме исследования опубликовано 4 статей в журналах, входящих в реестр ВАК РФ. Работа была обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании отделов языка, лексикографии и

терминологии Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана 11 июня 2021 года, протокол № 4 (21).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы. Общий объем работы составляет 189 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Во введении обоснована актуальность и степень изученности темы, определены цель, предмет и объект исследования, указаны материал исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методы исследования, теоретическая и методологическая база, представлены выносимые на защиту положения, апробация и структура работы.

Глава 1. «Особенности словообразования и словосложения в таджикском языке» состоит из пяти разделов.

В разделе 1.1. «Теоретические основы словообразования и словосложения» рассматриваются вопросы, связанные со словообразованием и словосложением с разных позиций на фоне развития основных тенденций современной лингвистики. Отмечается, что все фонетические и словообразовательные изменения в языке, а также изменения в области семантики и сложения имеют неразрывную связь с историей и культурой народа, они отражаются в словарном составе языка.

Новые современные принципы лингвистических исследований, например этнолингвистика, рассматривающая языковые явления во взаимодействии с культурой народа, позволяют глубже изучить многие языковые проблемы. В новом столетии по мере развития общества и новых достижений, языкознание для исследования многих вопросов языка и его материалов от принципов системности и структурности перешло к современным принципам, которые были вызваны их интеграцией в исследовании языка, духовности человека и др. Возникновение, например, когнитивной лингвистики непосредственно связано с этими парадигмами, получившими активное развитие в последние годы.

В частности, представители психолингвистического направления утверждают неразрывную связь языка и мышления. Известный представитель психолингвистики В. фон Гумбольдт поставил вопрос о взаимозависимости языка, мышления и духа. Связь мышления и языка также подчеркнута и другими лингвистами.

По мере развития общества и наук для описания языков мира на этом фоне появились различные теории и концепции. Одной из ведущих концепций является энергетическое описание культуры языков, которое было предложено известным немецким ученым В. фон Гумбольдт-

том. Концепция описания языков мира В. фон Гумбольдта (weltansicht) возникла на базе немецкой философии XVIII века. Согласно данной концепции язык является не продукт деятельности (Ergon), а деятельность (Energeia). [Гумбольдт, 1984:22], а по словам другого немецкого ученого Карла Бюлера каждый композит представляет слово со сложной символической значимостью [Бюлер, 2000:5]. Он также утверждает об обнаружении части предложения или микропредложения в композитах, выдвигает тезис о генетическом происхождении композита из предложения [Бюлер, 2000:266], аргументируя это положением о наличии синтаксических моментов в композитах индоевропейских языков, которые существуют и в предложениях [Бюлер, 2000:299] и в качестве примера приводит так называемые встроенные предложения при помощи метафоры, которые превращаются в композиты, например, Vergißmeinnicht «незабудка» [Бюлер, 2000:299].

В общем, по мере развития языкознания, изучение процессов и внутренних законов языка и общества, появились новые идеи, принципы и направления на этой базе, которые способствовали общему развитию языкознания. В рамках этих направлений и подходов основное внимание было сфокусировано на вопросы сложного слова и словосочетаний, их общности, синтаксичность в сложных словах, отнесение сложного слова на «микросинтаксис» или присутствие сжатого предложения в сложных словах (предикативности в сложных словах). Данный подход в языкознании назывался синтактико-ориентированное слово-слоложение. Но по словам лингвиста О. Мешкова такой подход является односторонним в отношении некоторых аспектов словосложения, особенно в тех случаях, когда синтаксису отдается предпочтение и сложное слово в основном рассматривается не как словообразовательная, а как синтаксическая единица [Мешков, 1985:9].

В языкознании существуют разнобой в определении словосложения, а также разные подходы и позиции в классификации способов сложения. Существуют подходы к отнесению словосложения к морфологическому словообразованию, а также к лексико-синтаксическому. В таджикском языкознании словосложение относится к синтаксико-морфологическому способу, который, по словам академика В.В. Виноградова является «комбинированным типом словообразования - синтаксико-морфологическим» [Виноградов, 1951:5].

По словам Е.С.Кубряковой словообразование «определенный тип деривации со следующими специфическими чертами: это такой процесс образования вторичных знаков, при котором вторичный знак создается непосредственно в целях номинации и при котором ограничен пределами слова» [Кубрякова, 1974: 64].

В словаре лингвистических терминов сложное слово и композит имеют одно и то же значение [Ахманова, 1966:202].

Необходимо отметить, что в таджикско-персидском языкознании для процесса образования слов используют понятия «*калимасозӣ*», «*вожасозӣ*» и «*вожагузинӣ*» - в значении словообразования и словопроизводства. Рассмотренная нами сложная лексика «Воспоминаний» С.Айни, включает нейтральные сложные слова, как: *нақоранавоз* (барabanщик) [Айни, 2009:11], *хурдсол* (малолетный) [Айни, 2009:29], сложноаффиксальные: *кӯрсаводӣ* (малограмотность) [Айни, 2009:45], *тангкӯчаҳо* (переулки) [Айни, 2009:103], а также конверсионные сложные слова: *ёддошт* (воспоминание) [Айни, 2009:68], *чашимношт* (ожидание, упование) [Айни, 2009:95]. Поэтому следуя утверждениям Е. С. Кубряковой назвать «всех видов словообразовательных единиц» термином «производное» [Кубрякова, 1965:24], который будет включать аффиксальные образования, сложные слова, аббревиатур, конверсию и др., в нашей работе под понятием «сложное слово» подразумеваются сложные и сложноаффиксальные слова в книге «Воспоминания» С.Айни и частично в работах других авторов.

В разделе 1.2. «Актуальные вопросы словосложения в таджикском языке» представлены актуальные вопросы словосложения в таджикском языке. Необходимо отметить, что исследователи, заметив необыкновенную способность таджикского языка в образовании сложных единиц, назвали его по характеру лексики языком сложных слов [Ганиева, 2016:3-4]. Один из вопросов сферы сложения является генезис сложных слов. Относительно этого вопроса существуют различные мнения, в частности одни видят в этом словосочетания, другие – предложения или фрагменты предложения и т. д.

О признании роли синтаксиса в словосложении Ш. Рустамов отмечает: «В некоторых языках, например, в русском языке, где морфологические формы проявляются выражено, при классификации частей речи возможна второстепенная роль синтаксиса, однако этого нельзя сказать в отношении таджикского языка, в котором морфологические формы частей речи не развиты и имеют аморфный характер» [Рустамов, 1981:39]. Не развитость форм в частности открыла дорогу для конверсии слов.

Связь между соединяющими основами композита, например, атрибутивное или предикативное отношение, является одним из главных критериев категориального определения сложных слов таджикского языка. Определение отношения между компонентами помогает в установлении принципов словообразования. По словам Ш.Рустамова если между компонентами сложения существует отношение атрибутивное, то продукт сложения - имя существительное [Рустамов, 1981:153]. Такие примеры в «Воспоминания» С.Айни встречаются, иногда с предлогом или инфиксом:

дӯстрӯ (симпатичный, милостивый) *ҳар писарбачаи дӯстрӯи зеборо, ки дида монд / повстречав где-нибудь хорошенького мальчика* [Айни, 2009:356; Айни, 1960:509], *худобехабар* (не верящий в бога) *қаландарони худобехабари бераҳм / эти безжалостные, не боящиеся бога обманщики* [Айни, 2009:164; Айни, 1960:240].

Другими важными вопросами в области словосложения таджикского языка являются разграничение сложных слов от словосочетаний, принципы раздельнооформленности и цельнооформленности, графическое оформление сложных образований. Особую ценность в этом плане представляют суждения С.В. Хушенова. Она справедливо отмечает, что критерии раздельнооформленности словосочетания очень показательны для языков флективного типа, а в связи с морфологической неоформленности таджикских существительных, прилагательных и наречий, цельнооформленность в таджикском языке лишена признаков грамматической оформленности слов [Хушенова, 1971:33]. Она также указывает другие признаки цельнооформленности сложнопроизводных слов таджикского языка [Хушенова, 1971:38, 40]. К этому также следует добавить и использование инфиксов в оформлении сложных слов и предшествование определяющего определением в некоторых сочетаниях.

Другим немаловажным аспектом в вопросах сложных слов является конкатенационные способности таджикского языка, также соединительные элементы компонентов, удаление которых приводит к прекращению существования сложного слова. Как известно, соединительными элементами таджикских сложных слов являются: *изафет*, а также *инфиксы* (в копулятивах), в некоторых случаях *суффиксы* множественного числа, глагольная основа и *долгий и*.

Известный иранист Л.С. Пейсиков, касаясь критерий обнаружения отношений производности и, отмечая бытующее положение об образовании некоторых сложных слов из словосочетаний, в то же время возражает высказыванием об образовании части сложных слов от словосочетаний при искусственной трансформации, называемой обратной *изафетной* конструкцией (*изафете маклуб*) [Пейсиков, 1973:42-43]. Примером тому могут служить следующие слова из «Воспоминаний» С.Айни: *гулбутта - буттаи гул* (цветочный куст) [Айни, 2009:85], *дудолуд - олудаи дуд* (дымный) [Айни, 2009:99], *сафедру* (белолицый), *хурмошмуй* (имеющий волосы желтокоричневого цвета) [Айни, 2009:126].

Признаки сложных слов также актуальны для идентификации этих лексических образований. Так, по словам Л.С. Пейсикова «признаки сложных слов обнаруживают в области структуры сложных слов, в их семантике и синтагматике, в просодической характеристике и т. д.» [Пейсиков, 1973:146].

Таким образом, актуальными в современном таджикском словосложении являются: 1) принцип обязательной цельнооформленности; 2) графический критерий - слитное написание или иногда через дефис; 3) присутствие некоторых синтаксических связей между компонентами, особенно в композитах типа бахуврихи; 4) единое объединяющее ударение; 5) превращение словосочетаний в сложные слова (например, путем факки изофат, лексикализации); 6) значение и структура; 7) инверсия определяемого определяющим при атрибутивных словосочетаниях; 8) аналогия и др.

В разделе 1.3. «Пути и способы словообразования и принципы словосложения» рассматриваются способы образования композитов. Вопрос о создании сложных слов является актуальным и дискуссионным. Он в большей степени связан со структурными, семантическими и фонетическими особенностями. По утверждению Ф.Амоновой словосложение - это не способ или процесс словообразования, а структура деривата и создаваемые сложные слова отличаются друг от друга, что объясняется многими факторами, обусловленными совершенно различными мотивациями [Амонова, 1996:19].

Одной из форм создания сложных образований является лексикализация или сращения словосочетаний, части предложений, которые потеряют свои прежние синтаксические связи и переходят к категории автономных сложных единиц. Сращения по словам Думбрэвяну «представляют собой застывшие синтагмы или фраземы, утратившие прежние синтаксические связи между компонентами и воспринимающиеся в синхронии как целостные неразложимые единства» [Думбрэвяну, 1980:76]. Наличие глагола в составе сращений является одним из признаков многих сращений. Иногда встречаются слова-сращения, которые репрезентируют фрагмент предложения: *рафтумад* (посещение, визит, общение, связь, курсирование) *минбаъд бо вай рафтумад накунад / впредь с ним не общаться* [Айнӣ, 2009:152; Айни, 1960: 223], *ҳечмадон* (невежда, неуч, притворяющийся ничего не знающим) *ин нодони ҳечмадонро бубахшед / простить меня, безграмотного невежду* [Айнӣ, 2009:484; Айни, 1960:686]. В таких сложных словах ярко представлены синтактико-подобные отношения.

Отметим, что таджикский язык, как и его близкородственные языки, имеет широкие сочетательные возможности для создания сложных слов. Иногда «глагольные основы как в дари, так и в таджикском могут оказаться отглагольными именами [Кисилева, 1973:74]. Примеры из «Воспоминаний» С.Айни: *қадрас* (взрослый, взрослая) *Вақте ки духтар қадрас шудааст / Когда девочка подросла* [Айнӣ, 2009:30; Айни, 1960:47], *номзад* (жених) *духтарам номзад дорад / У моей дочки есть жених* [Айнӣ, 2009:31; Айни, 1960:48], *баднамо* (некрасивый) *Ба хушбахтии ту бахшидаат (дух-*

тар) баднамо нест / К твоему счастью, та, которая предназначена тебе, не уродлива [Айнӣ, 2009:31; Айнӣ, 1960:49] и др.

Другим способом словообразования является морфолого-синтаксический способ, когда происходит семантический сдвиг слов и их переход в другой класс. Также следует сказать, что в таджикском языке суффиксы – *ӣ*-, *а*-, *инфикс* и *предлоги*, а также *глагольная основа* сыграют заметную роль в оформлении композитов из разных слов, словосочетаний и предложений. Примеры из «Воспоминаний» С.Айнӣ: *даруникуртагӣ* (внутри халата) *Истиқомати даруникуртагӣ / жилье внутри рубаики* [Айнӣ, 2009:622; Айнӣ, 1960:883], *чомашиӯӣ* (стирка), *хонарубӣ* (уборка), *ошунонпазӣ* (приготовление пищи) *чомашиӯӣ, хонарубӣ, ошунонпазӣ барин дигар хизматҳои рӯзгориатон / такие работы, как стирка, уборка, приготовление пищи* [Айнӣ, 2009:592; Айнӣ, 1960:843].

В разделе 1.4. «Линейные и нелинейные словообразовательные модели» рассматриваются модели, по которым строятся сложные слова на базе различных слов и сочетаний.

Словосложение является одним из древних и продуктивных способов словообразования. Языковед Е.С. Кубрякова утверждает, что «В каждом живом языке никогда не прекращается процесс пополнения его новыми словами. Часть их создается путем словообразования. Словообразование поэтому более непосредственно, чем многие другие лингвистические системы, отражает все изменения, происходящие в окружающей нас действительности» [Кубрякова, 1965:18].

В советском и российском языкознании словообразовательные модели обычно делят на линейные и нелинейные. В частности, Е.С.Кубрякова предлагает все производные модели разделить на линейные и нелинейные [Кубрякова, 1965:59]. Линейные модели, по ее словам, включают сложные слова, аффиксальные образования и смешанные образования разных типов. Они членимы с морфологической точки зрения, могут служить возникновению новой лексемы с семантической точки зрения. Их структурная формула выглядит так $(x+y)$. Слова такого класса обладают выраженной производностью. Наоборот, нелинейные модели имеют невыраженную производность. «Они со словообразовательной точки зрения нечленимы, их назначение (обычно) - транспонирование из одной части речи в другую» [Кубрякова, 1965:59-60]. Линейные и нелинейные модели словообразования в зарубежной лингвистике называются терминами «morphotactics» (морфотактика), concatenative morphotactics (конкатенативная морфотактика), non-concatenative morphotactics (неконкатенативная морфотактика).

Следуя формулировке Е.С.Кубряковой, к линейным словообразовательным моделям таджикского языка можно отнести сложные и сложно-

аффиксальные слова и к нелинейным-конверсию. При этом в диссертационной работе также рассматривались синтаксико-морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический, лексико-семантический способы словообразования. **При лексико-синтаксическом способе** возникновение сложных слов происходит вследствие сращения воедино двух или более слов, иногда это происходит с сохранением синтаксического показателя (изафет), с предлогами или др., в результате чего, исходные слова теряют свою автономность с точки зрения фонетической, семантической и грамматической позиции. В книге «Воспоминания» С.Айни мы зафиксировали много таких слов, как *чархиосиётарош (устои чархиосиётарош / колесник (букв. мастер изготавливающий мельничный камень, жернов) [Айни, 2009:7], пушитипо (отвергать, растоптать что-л., букв. тыльная сторона ног) ба ҳамаи монетаҳо пушитипо зада / смогла растоптать все препятствия, стоявшие на ее пути [Айни, 2009:68; Айни, 1960:102]*, и др. При образовании сложных слов **лексико-семантическим способом** образуются слова - омонимы, так как происходит смысловое изменение слова. По данному способу можно привести следующие примеры из «Воспоминаний»: *сангзаниҳо* (1. метание камней; 2. пер. упреkanie, укорение, насмешки), *сангзан* (1. тот, кто бросает камни; 2. пер. упрекающий, укоряющий) *ба сангзаниҳои он бачаи мағрур хурсандие, ки маро аз он курта-лозимӣ пайдо шуда буд, кам нағардид / насмешки нисколько не уменьшили моей радости [Айни, 2009:11; Айни, 1960:21]*, *калонгир* (надменный, богатый) *аммо калонгир, ҳарчанд сер бошад ҳам / а вот перед богатым, как бы он не был сьть [Айни, 2009:14; Айни, 1960:25]*, *пойлуч* (1. босой; 2. босиком; 3. бедняк) *ба ман барин муллои пойлуч духтар намедиҳанд / не выдаст родную дочь за такого муллу - голодранца, как я [Айни, 2009:359; Айни, 1960:513]*. **При морфолого-синтаксическом способе** слова одной грамматической категории переходят в другую, не изменяя форму (конверсия). В книге «Воспоминания» С.Айни засвидетельствованы много конверсионных слов, как: *навбаромад* (только что появившийся, новый) *ҳар чизи навбаромадро / какая бы ни появилась новая вещь [Айни, 2009:458; Айни, 1960:649]*, *чаимдоиш* (ожидание, надежда) *Аммо бар хилофи чаимдоишти онҳо падарам ба имом чизе нағуфт / но вопреки их ожиданиям, отец не промолвил ни слова [Айни, 2009:95; Айни, 1960:142]* и др.

В персидско-таджикском языке самым продуктивным является **синтаксико-морфологический способ**. Так, в «Воспоминания» С.Айни данным способом представлены сложные **копулятивы**: *ширбиринч* (молочная рисовая каша) [Айни, 2009:519; Айни, 1960:738], *гирдогирд* (вокруг, кругом) *бар гирдогирди ин лаъли / Вокруг подноса [Айни, 2009:19; Айни, 1960:31]*, *чӯбдардаст* (имеющий палку в руках) *ясавулони чӯбдардаст тамошобиноро зада дур мекарданд / Есаулы с палками в руках отгоняли*

зрителей [Айнӣ, 2009:99; Айни,1960:148]; **редупликативы:** *баланд-баланд* (громко, звонко) *баланд-баланд дуо хонда / громко читала молитвы* [Айнӣ, 2009:24; Айни, 1960:38], *омад-омад* (приход, прибытие) *хабари омад-омади намадисиёҳунишон / слух о приближении людей в черных кошмах* [Айнӣ, 2009:537; Айни, 1960:764]; **детерминативные композиты:** чрезвычайно продуктивны в «Воспоминания» С.Айни с **первым зависимым компонентом и наоборот:** *каллақанд* (головка сахара) *ҳеч набошиад, каллақанд методанд / или по крайней мере преподносят сахарную голову* [Айнӣ, 2009:14; Айни, 1960: 25], *захрханда* (злорадный смех, ехидная усмешка) *Аммо ӯ дар ҷавоби ин ҳама суҳанҳои талх захрхандае кард / В ответ на горькие упрёки тот лишь усмехнулся* [Айнӣ, 2009:28; Айни, 1960:43], с **аффиксальными элементами:** *пахтакашӣ* (очистка хлопка от семян) *ба пахтакашӣ даромадааст / и занялся очисткой хлопка* [Айнӣ, 2009:184; Айни, 1960:268], *деҳқонбачагон* (сыновья дехканинов, крестьянские ребята) *аз ҳамон деҳқонбачагон / Из таких крестьянских ребят* [Айнӣ, 2009:58; Айни, 1960:88]; **посессивные композиты:** *ришқалон* (бородач, бородастый) *як одами миёнсоли гандумгуни ришқалон / средних лет высокий смуглый человек с большой бородой* [Айнӣ, 2009: 19; Айни, 1960:31], *заифҷусса* (тщедушный, щуплый) [Айнӣ, 2009:119; Айни, 1960:177].

В разделе 1.5. «Воспоминания» С.Айни - важный источник сложных слов таджикского языка» представлена информация о романе «Воспоминания» С.Айни, который является последней и незавершенной книгой автора в четырех частях и лучшим образцом современной таджикской прозы. В романе описываются события с детства автора до первой декады XX-го столетия. Наши материалы отобраны из книги, изданной в 2009 году. Также был использован русский перевод А.З. Розенфельд.

При рассмотрении богатой лексики «Воспоминаний» С.Айни наблюдается весьма естественное сочетание классического и современного разговорного языков. В романе немало авторских изобретений, как *регборон* (песчаный дождь) *аз ҳавои гарду зуборолуд регборон сар шуд / из наполненного пылью воздуха пошел настоящий песчаный дождь* [Айнӣ, 2009:23; Айни, 1960:36], *пистареза* (фисташковые кусочки) *аз кисаи худ пистарезаеро бароварда ба ӯ медод / тот доставал крошки фисташек и давал птице* [Айнӣ, 2009:166; Айни, 1960:243] и др.

Глава 2. «Структурно-семантические особенности сложных слов в «Воспоминания» С. Айни» состоит из пяти разделов.

В разделе 2.1. «Классификация сложных слов в «Воспоминания» С.Айни с учетом их структурных и семантических особенностей» рассматриваются вопросы структурно-семантических особенностей композитов «Воспоминаний» С.Айни с их частеречной принадлежности с использованием классификации, предложенной древнеиндийским грамматистом

Панини. В иранистике количество методов словообразования разнятся. Знаменитый таджиковед В.С.Расторгуева называет два способа словообразования, Ю.А.Рубинчик – четыре, Л.С.Пейсиков - пять, Т.Чавчавадзе – четыре, Ш.Рустамов – шесть.

Существуют разные классификации сложных слов в разных языках, например, по отсутствию или наличию соединительного элемента между компонентами, по взаимоотношению компонентов и т.д. Так, по взаимоотношению компонентов, то есть непосредственно составляющих (НС), сложные слова можно делить на сочинительные (копулятивные или аддитивные) и подчинительные (детерминативные) сложные слова. В сочинительных композитах компоненты находятся в равной позиции, не зависят друг от друга, они взаимодополняющие, а в подчинительных – наоборот, компоненты находятся в подчинении друг у друга.

В разделе 2.2. «Копулятивные композиты» даны копулятивы в форме слитного написания, как *очабача* (самка с детёнышем) *дар баҳорон аз бақияи пули каду як гўсфанди очабача харидам / из оставшейся суммы весной я купил еще овцу с ягненком* [Айни, 2009:118; Айни, 1960:177], **через дефис:** *боло-поин* (вверх-вниз) *лаб-лаби чў боло-поин медавиданд / бегали вверх и вниз по берегу канала* [Айни, 2009:57; Айни, 1960:86], со связкой: *давтот* (беготня, суета) [Айни, 2009:511] и др.

Раздел 2.3. содержит редупликативные композиты, которые по словам С. Рахматуллозода также широко используются в народной речи [Рахматуллозода, 2016:130]. Вопреки мнениям об ограниченном количестве таких сложных конструкций, в «Воспоминания» С.Айни они засвидетельствованы в большом количестве: *гарч-гарч* (скрип) *Садои гарч-гарчи кафицу маҳсии қазониам / Скрип моих ичигов и калош казанского шитья* [Айни, 2009:264; Айни, 1960:378], *гап-гап* (разговоры, слухи) *Дар ин бора дар байни мардум гап-гап бисёр буд / Об этом в народе распространялось множество слухов* [Айни, 2009:306; Айни, 1960:436]. **В разделе 2.4. «Детерминативные композиты»** и его подразделах «Композиты татпуруша», «Композиты кармадхарая», «Композиты двигу», «Посесивные композиты» - самые многочисленные образования, засвидетельствованные в «Воспоминания» С.Айни: **татпуруша с первым зависимым компонентом**, *пунбадона* (хлопковое семя) *бо пунбадонааш ба хўчаин месупурданд / вместе с хлопковыми семенами садавали хозяину* [Айни, 2009:7; Айни, 1960:14], **с факки изафет:** *кисабазал* (боковой карман) [Айни, 2009: 55], **сочетание разных частей речи:** *тангкўча* (переулок) *дарвозаи ҳавлии мо рост ба тангкўча нигоҳ карда меистод / ворота нашего просторного двора выходили прямо в переулок* [Айни, 2009:27; Айни, 1960:42], **композиты кармадхарая**, которые обладают отношением приложения: *шоҳчўй* (большой головной канал, арык)

шоҳҷӯйҳоро кофта тоза карда / Начали... очищать и прорывать арыки [Айнӣ, 2009:57; Аини, 1960:86], *пурбарф* (покрытый снегом) *аз болои заминҳои кишт, ки пурбарфи яхбаста буд / По полю, покрытому снегом и льдом* [Айнӣ, 2009:18; Аини, 1960:30], **компози́ты дви́гу**, сочетанием числительного с существительным, также сочетанием числительного с другими частями речи: *чорбоғ* (большой сад, из чор-четыре и боғ – сад) *роҳи калоне, ки аз пеши чорбоғи амир мегузаит / большой дороги, проходившей мимо эмирского сада* [Айнӣ, 2009:581; Аини, 1960:827], *дучанд* (двукратный, двойной) *Тухмии киштро, ки аз Абдурахимбой қарз гирифта будем, аз сари хирман дучанд карда ба ӯ додем / Взятые в долг у Абдурахим-бая семена мы отдали ему прямо с тока в двойном размере* [Айнӣ, 2009:183; Аини, 1960:268], **посесивные компози́ты**, где смысл сложного слова выводится из вне. Языковед Э. Бенвенист отмечает, что «это класс сложных имен, в которых отношение между обоими компонентами некоторым образом выходит за их пределы» и «этот класс основан на сложной синтаксической конструкции» (Бенвенист, 1974:250, 253). Данный вид компози́тов в «Воспоминания» С.Айни широко использован. В структурном плане они в основном двукомпонентные: *парешонҳол* (расстроенный) *барои маро дар айёми таҳсил ба ғам наандоختан ва парешонҳол накардан / чтобы не расстраивать меня* [Айнӣ, 2009:183; Аини, 1960:266], *худписанд* (эгоист, себялюбец), *худбин* (эгоист), *худхӯрам* (спесив) *ки ин худписанд, худбин ва худхӯрам аст / что он себялюбив, эгоистичен и спесив* [Айнӣ, 2009:188; Аини, 1960:273] и др.

В разделе 2.5. «Сложноаффиксальные (смешанные) компози́ты» отмечается, что в конструировании сложных слов таджикского языка для придания цельноформленности используются много аффиксальных элементов. В научной литературе прибавление аффиксов к компози́там называется по-разному. В таджикском языкознании такие компози́ты часто называют смешанными. М.-Х. Султон трехкомпонентные компози́ты относит к такому типу словообразования [Султон, 2008:117].

Определено, что конкатенационные способности позволяют присоединения других слов, а также прибавление к ним аффиксальных элементов. Следует сказать, что основную массу сложных слова романа составляют комбинированные компози́ты, что объясняется активностью аффиксальных элементов в словообразовательном процессе таджикского языка. В романе «Воспоминания» С.Айни сфера использования таких компози́тов обширная. Сложноаффиксальные компози́ты, состоящие из двух полнозначных слов оформлены в основном посредством таких аффиксов: *-й*, *- гӣ*, *- чӣ*, *- гон*, *-она*, *-гона*, *-а*, *- гар*, *- вор*, *-я*, *-ча*, *-нок*, *но*, *бе-*: *забондарозӣ* (несдержанность в речи, распространять слухи) *Агар... дар ҳақи мумайиз «забондарозӣ кунанд» / Если... распространяли слухи о взяточничестве*

«экзаменатора» [Айнӣ, 2009:641; Айни, 1960:912], *худодошнос* (безбожник) *надониста будаам, ки дар ин ҷо қасони худодошнос ҳам хоҳанд роҳ ёфт / но я не знал, что сюда найдут дорогу и безбожники* [Айнӣ, 2009:445; Айни, 1960:632], *дасторкалонон* (имеющие большие чалмы) *монанди худашон дасторкалонон / такие же, как они сами, обладатели громадной чалмы* [Айнӣ, 2009:95; Айни, 1960:143], *бозоришабгардӣ* (бродить по ночному базару) *ман бозоришабгардӣ карда / Я бродил по ночному базару* [Айнӣ, 2009:618; Айни, 1960:879]. Также композиты «Воспоминаний» рассматривались с учетом их категории: нейтральные, лексикализованные, предложные, например, *ҷӯбдардаст* (с палками в руках) *Ясавулони ҷӯбдардаст тамошобинонро зада дур мекарданд / Есаулы с палками в руках отгоняли зрителей* [Айнӣ, 2009:99; Айни, 1960:148], конверсионные, композиты, созданные по известным словам по традиционной модели и аналогии с такими формантами: - *хона*, *дил*-, *бад*-, *тур*-, *сер*-, *хуш*- , -*рӯя* и др. Анализ показал, что в «Воспоминания» больше всего использованы сложноаффиксальные и нейтральные композиты, наблюдается значительное число многокомпонентных, и менее конверсионных композитов. Самыми активными аффиксальными элементами являются: -*а*, -*гӣ*, -*ӣ*, -*ҳо*, -*но*, -*тар*, самыми ограниченными: -*гар*, -*нок*, -*ина*.

Глава 3. «Лексические особенности сложных слов в «Воспоминания» С.Айни» включает шесть разделов. В начале отмечается заметная роль поэзии в сохранении многих композитов таджикского языка и приводятся примеры: *фармонпазир* (послушный, повинующийся), *аввалиш* (первая ночь, начало ночи), *бадандеи* (злонамеренный), *каммехр* (бессердечный) и др. [Низами, 1984: 30, 31, 54, 64]. В общем, при рассмотрении вопросов, связанных с созданием современных таджикских композитов на материале «Воспоминаний» С.Айни и других авторов, перечислены некоторые моменты, как: увеличение числа композитов с сохранением преемственности, то есть, продолжение лучших классических традиций, увеличение конкатенативной морфотактики словообразования по мере развития таджикского литературного языка, языковой интерференции и др. Другим немаловажным вопросом таджикского языка является определение категориального значения некоторых слов, в частности сложных. Существует множество сложных слов, категориальное значение которых будет определяться только при смысловом анализе в контексте. Примером могут служить субстантивные композиты в «Воспоминания» С.Айни: *побараҳнагон* (босоногие, бедняки) *ба монанди худ побараҳнагон хизмат мекарданд / которые обслуживали таких же, как и они, голодранцев* [Айнӣ, 2009:7; Айни, 1960:14], *корғурез* (прогульщик) [Айнӣ, 2009:28] и др.

Раздел 3.1. «Сложная лексика в зависимости от обозначаемой функции» включает разделение композитов романа «Воспоминания»

С.Айни по функциям, что показывает богатую многообразную лексику для номинации различных предметов, объектов, действий, явлений, других характеристик, образа жизни, качества, эмоции, знания, культуры, профессии, религии, сфер производства и земледелия, например, **компози́ты, обозначающие род занятий и профессий:** *чинифуруи* (торговец фарфоровой посудой) [Айни, 2009:274], *гӯзақорӣ* (хлопководство), *шолиқорӣ* (рисоводство, рисосеяние) *райони гӯзақорӣ ва шолиқорӣ буд / это был хлопководческий и рисосеющий район* [Айни, 2009:123; Айни, 1960:184], **компози́ты, обозначающие обычные предметы быта:** *чарогноя* (подставка для светильника, подсвечник) *бар руи чарогнояи баланде / в высоком подсвечнике* [Айни, 2009:196; Айни, 1960:285], *гулмех* (гвоздь с большой шляпкой) *он чӯбро монанди нӯги гулмехи оҳанӣ тез карда / заострив ножом конец палки наподобие железного гвоздя* [Айни, 2009:398; Айни, 1960:570], **компози́ты обозначающие качества и характер человека:** *хушмуомила* (общительный), *ширинкор* (шутник) *хушмуомила ва як дараҷа ширинкор буд / общительный и немножко шутник* [Айни, 2009:42; Айни, 1960:64], *сергап* (болтун, дерзкий), *бадмуомила, сергап, қалонгир / грубая, дерзкая, высокомерная девушка* [Айни, 2009:60; Айни, 1960:92], *дилтанг* (уныный, привередливый), *душворписанд* (несговорчивый) *Ту монанди падарат як бачаи ҳам дилтанг ва ҳам душворписанд будай / Ты вроде своего отца, такой же привередливый и несговорчивый* [Айни, 2009:81; Айни, 1960:121], *рубоҳтабиат* (с лисьими повадками) *он гурги рӯбоҳтабиат / этот волк с лисьими повадками* [Айни, 2009:532; Айни, 1960:756] и др. Анализ употребленных в романе композитов подтвердил, что таджикский язык на протяжении тысячелетий, несмотря на сильное влияние языка и культуры других народов (особенно арабской) в целом сохранил автономность и обогатил свой словарный состав за счет внутренних ресурсов. Рассмотренная лексика показала, что она в основном представляет сочетание классических и народных слов.

Раздел 3.2. «Смешанная сложная таджикско-арабская и арабско-таджикская лексика» с тремя подразделами (Таджикско-арабская, Сложная арабско-таджикская лексика и Абсолютно арабская и малоосвоенная арабская лексика) исследует **сложную лексику, которую в основном составляет смешанная лексика:** *камилл* (малограмотный) *бисёртарини муллоҳои камилл / Большинство малограмотных мулл* [Айни, 2009:70; Айни, 1960: 105], *раҳмдил* (сострадательный, отзывчивый) *ӯ одами софқалби раҳмдил буд / Он был очень добрым, отзывчивым человеком* [Айни, 2009:123; Айни, 1960:183], *бадботин* (недоброжелательный, злонамеренный) *Сиёҳдиди бадботин / Черное сердце, черное нутро!* [Айни, 2009:24; Айни, 1960:37], *софдил* (честный, простодушный) *фоҷиаи он духтари заковатпешаи софдили хурдсоли маъсум / гибель*

этой умной, простой и наивной девочки [Айнӣ, 2009:261; Аини, 1960:373]. Из этого следует, что часть проникших со временем арабских слов в язык реципиента (таджикский язык) послужила строительным материалом для создания многих таджикских композитов. Они хотя ограничили в определенной степени применения некоторых таджикских слов, однако с другой стороны расширили круг деривации в нашем языке. Нужно отметить, что сохранение самобытности и подлинности слов, в том числе сложных слов новоперсидского языка, несмотря на языковую интерференцию других народов, отмечается многими иранистами, в частности С.Назарзода [2004: 39-43].

В разделе 3.3. «Русские и тюркские слова в составе сложных слов» с двумя подразделами (Русско-таджикская и тюркско-таджикская лексика) рассмотрены русские и тюркские слова, участвующие в образовании композитов в «Воспоминания» С.Айни. В «Воспоминания» С.Айни их количество в составе композитов крайне незначительно: *сарврач* (главврач) *хам сарврач ва ҳам ягона врачӣ он муассиса буд / который был и главным и вообще единственным врачом* [Айнӣ, 2009:616; Аини, 1960:875], *газетадон* (знаток газет) *аз муаллими газетадони худ пурсидам / спросил у своего «учителя», знатока газет* [Айнӣ, 2009:306; Аини, 1960:435], *докторзан* (женщина-врач) *дар шаҳри Бухоро як докторзан пайдо шуд / в Бухаре появилась женщина-врач* [Айнӣ, 2009:618; Аини, 1960:878], *қоқбадан* (худощавый) *як ҷавони баландқомати қоқбадани сиёҳчера / Этот высокий и худощавый, темнлицый юноша* [Айнӣ, 2009:297; Аини, 1960:423], *нӯлдор* (с носиком) [Айнӣ, 2009:403], *тӯйхона* (дом, в котором отмечается свадьба, торжество) *ба деҳаи Даҳбед, ба тӯйхона рафтаанд / направились в деревню Дахбед на свадьбу* [Айнӣ, 2009:106; Аини, 1960:158].

Количество малоосвоенных арабских слов, которые включают в основном религиозную лексику, весьма небольшое.

В четвертом разделе «Классические и разговорные сложные слова (диалектизмы)» с двумя подразделами (Классические сложные слова и разговорные сложные слова (диалектизмы)) рассмотрена сложная лексика «Воспоминаний» С.Айни, включающая классические и разговорные слова, также классические слова с дополнением народных слов: *шивапиро* (кокетливый) *духтари худорои шивапиро / кокетливая девушка* [Айнӣ, 2009:245; Аини, 1960:353], *чонгудоз* (трогательный, раздирающий душу) [Айнӣ, 2009:249], *шуълапош* (1. горящий, 2. пер. пламенный) *чашимонашон калон ва сиёҳи шуълапош буд / с большими черными сверкающими глазами* [Айнӣ, 2009:148; Аини, 1960: 217], *навхез* (только что взшедший, свежий), *атромез* (ароматный) *бо буи хуши сабзаҳои навхези атромез / наполненный ароматом свежей зелени*

[Айнӣ, 2009:165; Аини, 1960:242]. Большинство из компонентов классических сложных слов - таджикские слова, которые и по настоящее время широко используются в таджикском литературном языке. С.Айни в «Воспоминания» использовал много народных слов, которые позже получили статус литературных: *поёноб* (низовье реки) *бинобар поёноб буданаиш / находившейся в нижнем течении канала* [Айнӣ, 2009:6; Аини, 1960:13], *корқӯфта* (уставший от работы, измученный, опытный) *ба пирони солхӯрдаи корқӯфта / дряхлому, усталому от работы старику* [Айнӣ, 2009:241; Аини, 1960:346], *хасрӯба* (мусор) *дар миёнаи хасрӯба афтада монда бошад / брошенный среди мусора* [Айнӣ, 2009:308; Аини, 1960:438], *нӯгтез* (острый, с острым концом) *санги нӯгтез / острый камень* [Айнӣ, 2009:75; Аини, 1960:112].

В пятом разделе под названием «Топонимические сложные слова» и его подразделе «Сложные антропонимы» рассмотрены сложные географические названия, наименования рек, населенных пунктов, а также сложные имена, псевдонимы, используемые автором «Воспоминаний» С.Айни.

Топонимические сложные слова романа являются весьма оригинальными: *Такбандбофон* (ткачи золотых поясов) *дар паскӯчаи гузари Такбандбофон / в одном из переулков квартала Такбандбоф* [Айнӣ, 2009:157; Аини, 1960:230], *Моркуш* (Уничтожение змей) *аз гузари Моркуши шаҳри Бухоро / из квартала Моркуши* [Айнӣ, 2009:339; Аини, 1960:484], *Чилдухтарон* (сорок девушек) *ба мазори Чилдухтарон расидем / мы подъехали вскоре к мазару Чиль-Духтарон* [Айнӣ, 2009:191; Аини, 1960:278], *Тахтапул* (мост Тахтапуль) *ва ин пулро Тахтапул меномиданд / который назывался Тахта - Пуль* [Айнӣ, 2009:203; Аини, 1960:294], *Зарафшон* (река Зеравшан), *Меҳтарқосим* (селение Мехтар-Косим) *ба сари бозори Сари Пули Меҳтарқосим расидам, ки он пул ба болои Зарафшон кашида шуда шуд / я достиг базара в селении Сари - Пули - Мехтар-Косим, у моста через реку Зеравшан* [Айнӣ, 2009:398; Аини, 1960:569], *Сайидакбар* (Саид Великий), *Парвардигорхӯча* (Всемогущий ходжа) [Айнӣ, 2009:91], *Икромхоҷа*, *Тутопоишио*, *Усто-амак*, *Абдушукурхоҷа*, *Шарифҷон-махдум*, *Аҳмад-махдум*, *Шукурбек*, *Мӯсопайғамбар* (пророк Моисей) *асои Мӯсопайғамбар / посох пророка Моисея* [Айнӣ, 2009:328; Аини, 1960:467], *Мурод-луччак* (Мурод обнаженный) *он устои солхӯрда, ки Мурод-луччак ном дошт, / тот старый мастер, которого зовут Мурод-луччак*, [Айнӣ, 2009:354; Аини, 1960:505], *Муродпахтакаш* (Мурод-чесальщик хлопка) *Муродпахтакаш ба Ҳошим гуфт / Мурод-чесальщик хлопка рассказывал Хашиму* [Айнӣ, 2009:213; Аини, 1960:308], и др.

В шестом разделе данной главы речь идет о композитах с арабским инфиксом, которые иногда используются С.Айни в «Воспоминаниях». Например: *абадулобод* (во веки веков, навечно) *дар ин деҳаи хароб абадулобод мусофир шуда мемондем / и остатья на всю жизнь чужаками в этой нищей деревне* [Айнӣ, 2009:14; Айни, 1960:24], *соҳибуззамон* (владыки своего времени) *бинобар ин онҳоро «соҳибуззамон» мегуфтанд / поэтому их называли «владыками своего времени»* [Айнӣ, 2009:330; Айни, 1960:469].

В заключении приведены результаты исследования в 12 пунктах, которые позволили сделать следующие выводы:

Словосложение в современном языкознании рассматривается исследователями с разных позиций на фоне развития основных тенденций и принципов современной лингвистики, как: интегративность, антропоцентричность, коммуникативность, культуроцентричность, коммуникативность и др. Новые современные принципы лингвистических исследований, в частности этнолингвистика, для глубокого изучения многих языковых явлений стала рассматривать их во взаимодействии с историей и культурой народа, что и позволило языкознанию перейти от исследования принципов системности и структурности к вышеназванным принципам, особенно принципу интегративности, который привел к возникновению когнитивной лингвистики.

Словообразование является активно развивающимся процессом, который демонстрирует возможности языка, расширение сферы номинации вследствие непрерывного развития общества и наук, в связи с чем изучение закономерности данного способа рассматривается в качестве одной из важнейших задач современного языкознания. Рассмотрение сложных слов «Воспоминаний» С.Айни подтвердило, что словосложение как вторичная номинация остается одним из важнейших способов для расширения лексического потенциала таджикского языка, и в многовековой истории таджикского языка для обогащения словарного состава неоценимый вклад внесли такие ученые, как Ибни Сино, Абурайхан Беруни, Мухаммад Газоли, Носири Хусрав, другие великие поэты, а в советское время С.Айни.

При рассмотрении основных способов словообразования в таджикском языке на примере «Воспоминаний» С.Айни были выявлены такие способы, как синтаксико-морфологический (более продуктивный), морфолого-синтаксический, лексико-семантический, лексико-синтаксический способы словообразования, даны многочисленные примеры классических и народных сложных слов таджикского языка.

При рассмотрении вопросов, связанных с образованием таджикских композитов на материале «Воспоминаний» С.Айни выявлены сле-

дующие моменты: а) сохранение значительного числа классических композитов, которое ярко показывает сохранение преемственности, продолжение лучших классических традиций, б) увеличение конкатенативной морфотактики словообразования по мере развития таджикского литературного языка, лингвокультурных контактов, образование новых сложных понятий с учетом внутренних возможностей таджикского языка. Сложные слова «Воспоминаний» С.Айни созданы по существующим моделям и аналогии как в форме двух и трехкомпонентных слов, так и в форме сложноаффиксальных.

Анализ сложных слов романа показывает большой словообразовательный потенциал таджикско-персидского языка, использование разнообразных приёмов образования слов с разными значениями. Основными критериями образования сложных единиц являются: цельнооформленность в образовании таджикских композитов, а признаками цельнооформленности сложных слов таджикского языка являются: сложные слова с сохранившимся изафетом, образованных на основе изафетных комплексов, иногда с добавлением суффикса (*гӯштимурғнок*-куриный) или глагольной основы (*чархиосиётарош*-колесник), а также другие признаки, как семантическая монолитность, связанное ударение, показатель множественного числа и лексикализация.

Структурно-семантические отношения между компонентами композитов таджикского языка характеризуются наличием полных самостоятельных основ как таджикского, так и заимствованных слов (иноязычных, в основном арабских). Что касается вопроса происхождения некоторых сложных слов из словосочетаний путем обратной трансформации, данный акт не подходит для сложных слов типа бахуврихи, так как переносное значение не позволяет подогнать сложное слово под соответствующий трансформ.

Сложная лексика «Воспоминаний» С.Айни по степени слияния компонентов была подразделена на смешанную сложную таджикско-арабскую и арабско-таджикскую лексику, русские и тюркские слова в составе композитов, классическую и народную сложную лексику (диалектизмы). При рассмотрении лексических особенностей композитов «Воспоминаний» С.Айни в целом было выявлено 27 лексических пластов, относящихся к разного рода деятельности, предметам и событиям. Установлено также много исконно таджикской географической и этнографической сложной лексики в романе.

В целом, на основе анализа богатого лексического материала «Воспоминаний» С.Айни можно констатировать, что композиты, созданные С.Айни в романе «Воспоминания», иллюстрируют чрезвычайно высокую степень проявления таджикского языка к сложению.

Цитируемая литература:

1. Айнӣ, С. Ёддоштҳо / С.Айнӣ. – Душанбе: Сарредаксияи илмии эн-сиклопедияи миллии тоҷик, 2009. – 680 с.
2. Айнӣ, С. Воспоминания. Перевод с таджикского А. Розенфельд. Издание подготовили А. Розенфельд, А.А. Семенов, Н.А. Кисляков, А.Н. Болдырев / Садриддин Айнӣ.– М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 1081 с.
3. Амонова, Ф.Р. Опыт ономаσιологического исследования деривационной системы современного персидского языка /Ф.Р. Амонова. - Душанбе: ТГУ, 1986. – 286 с.
4. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. Под. ред. Ю.А. Степанова /Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 447с.
5. Бюлер, К. Теория языка. Репрезентативная функция. Перевод с немецкого. Общая редакция и комментарии док. фил. наук. Т.В. Булыгиной. 2-е издание. / К. Бюлер. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2000. – 504 с.
6. Виноградов, В.В. Языкознание и советское общество / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1961. – №1. – С. 3-5.
7. Ганиева, С.А. Словообразовательное значение сложных слов таджикского языка (на материале литературных памятников X-XII вв.): автореф дис. ... канд. фил. наук / С.А. Ганиева. – Душанбе, 1990. – 23 с.
8. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию. Перевод с немецкого языка. Под редакцией и с предисловием доктора филологических наук, проф. Г.В. Рамишвили / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
9. Думбрэвяну, И.М. Очерк по теории словосложения (на материале романских языков) / И.М. Думбрэвяну. – Кишинёв: Штиинца, 1980. – 111 с.
10. Кисилева, Л. Очерки по лексикологии языка дари / Л. Кисилева. – М.: Наука, 1973. – 152 с.
11. Кубрякова, Е.С. Что такое словообразование? / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1965. – 78 с.
12. Кубрякова, Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1974. – № 5. – С. 64-76.
13. Мешков, О.Д. Словосложение в современном английском языке / О. Д.Мешков. – М.: Высшая школа, 1985. – 186 с.
14. Назарзода, С. Лингвистическое изучение классических письменных памятников (на примере «Аджайиб-ул-махлукаат ва гарайиб-ул-мавджудат» Ахмада Туси) / С. Назарзода. – Душанбе. – 2004. – 332 с.
15. Низомӣ, Ганҷавӣ. Қуллӣёт, ҷилди ҷаҳорум. Шарафнома / Низомии Ганҷавӣ.– Душанбе: Ирфон, 1984.– 495 с.

16. Пейсиков, Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка / Л.С. Пейсиков. – М.: Изд-во Московского университета, 1973. – 200 с.

17. Рахматуллозода, С. Словообразования имен существительных в южных и юго-восточных говорах таджикского языка / С. Рахматуллозода.– Душанбе: Дониш, 2016. – 239 с.

18. Рустамов, Ш. Исм (категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи ИСМ дар системаи ҳиссаҳои нутқ), таҳти назари академик Ниёзмухаммадов Б.Н., муҳаррири масъул Мирзоев Абдусатор / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1981. – 217 с.

19. Султон, М.-Х. Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии (на материале научного наследия IX-XI вв.) / М.-Х. Султон. – Душанбе: Дониш, 2008.– 341 с.

20. Хушенова, С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка / С.В. Хушенова.– Душанбе. 1971.–190 с.

Публикации по теме диссертационной работы в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации:

1. Норов, М.Б. Устод Айни ва марҳилаи нави рушди забони тоҷикӣ /Норов М.Б. / Устод Айни и новый этап развития таджикского языка // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2019. - № 2(79). - С. 238- 243.

2. Норов, М.Б. Нелинейные модели словосложения в таджикском языке /Норов М.Б. // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2019. - № 4 (81). - С. 107-111.

3. Норов, М.Б. К вопросу о принципе семантического словосложения /Норов М.Б. // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2019. - № 4 (257). - С. 235-239.

4. Норов, М.Б. Современные особенности структурно-семантической организации таджикских композитов /М.Б. Норов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. - № 8. - С. 159-163.

Подписано в печать 21.09.2021. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Tj.
Усл. печ. л. 1,75. Тираж 100 экз. Заказ № 223.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com